

Рассылка: общая
25 ноября 2017 г.

Русский

Европейская экономическая комиссия ООН

Конференция европейских статистиков

Рабочая сессия по гендерной статистике

Белград, Сербия

29 ноября - 1 декабря 2017

Пункт 3 предварительной повестки дня

Внедрение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с гендерной точки зрения

Выдвижение на первый план гендерных аспектов в целях устойчивого развития в Латинской Америке и Карибском бассейне

Доклад Отдела по гендерным вопросам ЭКЛАК *

Резюме

Повестка дня «Устойчивое развитие на период до 2030 года» устанавливает трансформационное видение экономической, социальной и экологической устойчивости с гендерным равенством как ключевым элементом для достижения устойчивого развития к 2030 году. Гендерное равенство также является сквозной темой в рамках всей повестки дня.

В соответствии с этой структурой правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна решили принять меры и согласовали на тринадцатой Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне Стратегию Монтевидео по осуществлению Региональной гендерной повестки дня в рамках Рамочной программы устойчивого развития на период до 2030 года. Эта Стратегия является региональной политической приверженностью, направленной на обеспечение полного осуществления соглашений, принятых странами в рамках Региональной гендерной повестки дня, и создание стратегического плана действий для достижения Повестки дня для устойчивого развития до 2030 года на региональном уровне с точки зрения гендерного равенства и автономии женщин и прав человека. Эта повестка дня является синергетической для Повестки дня для устойчивого развития 2030 года. Таким образом, обязательства, взятые в обоих из них, следует понимать, как

*Подготовили: Ms. Lucía Scuro and Ms. Iliana Vaca-Trigo

ПРИМЕЧАНИЕ: Употребляемые обозначения и изложенный материал в данной публикации не выражают какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или их границ.

дополняющие решения структурных проблем и приоритетов Латинской Америки и Карибского бассейна. Кроме того, меры, принятые для выполнения как Региональной гендерной повестки дня, так и Повестки дня 2030 года, должны быть сформулированы с учетом обязательств, взятых в обеих из них.

Крайне важно определить возможную напряженность между целями и задачами, с тем чтобы предотвратить прогресс в некоторых ЦУР из-за того, что это может препятствовать достижению целей и задач, связанных с гендерным равенством и правами женщин и девочек (Bidegain, 2017). Для этого крайне важно включить гендерную проблематику в осуществление, мониторинг и оценку целей устойчивого развития.

I. Повестка дня 2030 года и Региональная гендерная повестка дня

A. Повестка дня для «Устойчивого развития»

1. В сентябре 2015 года на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций государства-члены ООН приняли Повестку дня для устойчивого развития на период до 2030 года. Это международное обязательство устанавливает 17 ЦУР и 169 задач, направленных на ликвидацию нищеты, борьбу с неравенством, борьбу с изменением климата и достижение устойчивого развития во всем мире к 2030 году.
2. Повестка дня 2030 года охватывает три аспекта устойчивого развития - экономическое, социальное и экологическое - уделяя особое внимание тому, что цели и задачи являются комплексными и неделимыми (Организация Объединенных Наций, 2015 год, пункт 5). В отличие от целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (MDG), ЦУР стремятся не только покончить с бедностью, но и уменьшить неравенство внутри стран и между ними. «Не оставить никого позади» - является руководящим принципом каждой цели Повестки дня 2030 года. В соответствии с этими рамками ни одна страна не является на 100% равной, и ни одна из них не достигла устойчивого развития, поэтому Повестка дня 2030 года является универсальной. Важно отметить, что этот принцип не означает, что ответственность одинакова для каждой страны. В нем признается, что каждая страна, в зависимости от того, развита она или развивающаяся, к 2030 году имеет разные обязательства по достижению устойчивого развития.
3. В резолюции Семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций содержится преамбула и декларация, в которой устанавливаются 17 ЦУР и задачи, общие принципы и обязательства и призыв к действиям по изменению нашего мира (Организация Объединенных Наций, 2015 год). Кроме того, по сравнению с предыдущими целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, документ также включает средства осуществления для охвата ЦУР. Это связано с Глобальным партнерством в интересах устойчивого развития, когда создаются инструменты и механизмы сотрудничества, необходимые для оказания поддержки развивающимся странам (Bidegain, 2017). Наконец, документ заканчивается разделом о последующих действиях и обзоре на национальном, региональном и глобальном уровнях. Самым уникальным вкладом в повестку дня 2030 года является его потенциал для содействия комплексному и системному подходу к устойчивому развитию. Он ставит перед нами задачу дальнейшего понимания концепций, которые учитывают многомерность процессов развития и их вклад в искоренение неравенства.

4. Гендерное равенство и права женщин и девочек и расширение прав и возможностей играют центральную роль в Повестке дня 2030 года. Это четко указано во всей повестке дня. Эта тема присутствует в декларации, в целях устойчивого развития и соответствующих задачах, в средствах осуществления и Глобальном партнерстве, в последующей деятельности и обзоре, а также в предлагаемых показателях для измерения прогресса (Bidegain, 2017).
5. В Декларации установлено, что: «осуществление гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек внесет решающий вклад в прогресс во всех Целях и задачах. Достижение полного человеческого потенциала и устойчивого развития невозможно, если одна половина человечества по-прежнему отказывается от своих полных прав и возможностей человека. (...) Важнейшее значение имеет систематический учет гендерной проблематики при осуществлении Повестки дня» (Организация Объединенных Наций, 2015 год, пункт 20).
6. В Повестке дня 2030 года признается, что расширение прав и возможностей женщин и девочек оказывает мультипликативное воздействие на достижение всех целей и задач. Следовательно, гендерная проблематика должна быть включена во всю Повестку дня и будет руководствоваться реализацией политики на основе этих рамок, поэтому структурные барьеры, препятствующие автономии женщин, могут быть преобразованы, чтобы обеспечить гендерное равенство. По словам Исполнительного секретаря ЭКЛАК Алисии Баркена (Alicia Bárcena, 2017), «когда мы смотрим на повестку дня 2030 года с точки зрения прав женщин, мы предлагаем трансформационный вид развития для успешного преодоления демографического перехода, растущей урбанизации и изменения климата, среди других текущих процессов, и мы стремимся к достижению конкретных достижений за счет увеличения числа женщин с собственным и достаточным доходом, разрушения стеклянных потолков и стен, обеспечения личной и трудовой жизни, совместимых для мужчин и женщин, социализации работы по уходу и преодоления недостатка времени. Речь идет об интеграции гендерного равенства в интегральном ключе, поскольку в противном случае оно не может считаться ни развитием, ни устойчивым».
7. В дополнение к тому, чтобы быть включенным в большинство целей и быть сквозной темой в рамках Повестки дня в целом, гендерное равенство также существует как особая отдельная цель, ЦУР 5 «Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». В этой цели задачи ориентированы на конец всех форм дискриминации и насилия в отношении всех женщин и девочек (целевой показатель 5.1, 5.2, 5.3); признание и оценку неоплачиваемого ухода и домашней работы (5.4); обеспечение полного и эффективного участия женщин и равных возможностей на всех уровнях принятия решений (5.5); обеспечение всеобщего доступа к сексуальному и репродуктивному здоровью и репродуктивным правам (5.6).
8. Кроме того, ЦУР 5 включают три цели, связанные со средствами осуществления, направленные на облегчение выполнения целей 5.1-5.6. Они ссылаются на проведение реформ, направленных на предоставление женщинам равных прав на экономические и природные ресурсы (5.a); повышение эффективности использования технологий (5.b); принятие и укрепление обоснованной политики и нормативно-правового законодательства для поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек (5.c).

В. Региональная гендерная повестка дня

9. В этих рамках глобальной обеспокоенности и приверженности с целью преодоления гендерного неравенства в рамках Повестки дня 2030 года важно отметить, что в декларации устанавливаются цели и задачи, которые должны осуществляться на национальном,

региональном и глобальном уровнях. Кроме того, в ней указывается, что каждая страна имеет разные подходы, взгляды, модели и инструменты для достижения устойчивого развития и что каждое правительство будет решать, как включить глобальные целевые показатели в свои процессы, политику и стратегии национального планирования (Организация Объединенных Наций, 2015а). ЦУР не могут охватывать все конкретные потребности каждой страны или региона и поэтому должны дополняться региональными соглашениями для решения структурных проблем региона (Bidegain, 2017).

10. В Латинской Америке и Карибском бассейне предпринимаются меры и действия по обеспечению автономии и равенства женщин, дополняющие и углубляющие ЦУР в соответствии с региональными приоритетами и задачами (ЭКЛАК, 2017а). Там говорится о Региональной гендерной повестке дня, итогах работы Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне с ее первой встречи в 1977 году в Гаване, Куба, до последней Конференции в Монтевидео, Уругвай, в 2016 году (ЭКЛАК, 2016b). Региональная гендерная программа направляет страны к устойчивому развитию на основе гендерного равенства, прав человека и автономии женщин. Она подкрепляется и дополняется соглашениями, принятыми на других региональных конференциях («Народонаселение и развитие, статистика, социальное развитие, окружающая среда»), а также платформами и планами действий конференций Организации Объединенных Наций (Пекин, КЛДЖ, Конвенция Белем-ду-Пара). Эта региональная структура представляет собой амбициозную, основательную и всеобъемлющую повестку дня, согласованную на многосторонней основе. Политическая воля, активное участие феминистского и женского движения и поддержка всей системы Организации Объединенных Наций являются центральными элементами его разработки и осуществления на национальном уровне.
11. Латинская Америка и Карибский бассейн являются единственным регионом в мире, где с 1977 года страны регулярно встречаются для принятия политических обязательств по искоренению дискриминации в отношении женщин и девочек и гендерного неравенства и стремятся обеспечить гарантии женщинам и девочкам в отношении автономии и обеспечения прав человека. В течение этих сорока лет Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне был проведен широкий спектр исследований и работ, в которых были приняты государственные обязательства различных типов. В этих исследованиях можно найти степень концептуального единства, которое отражено в соглашениях государств, которые составляют региональную гендерную повестку дня (ЭКЛАКЛ, 2016 год). Согласно ЭКЛАК (2016), соглашения могут быть сгруппированы по трем категориям: (i) подходы к государственной политике, которые указывают, как различные проблемы, с которыми сталкиваются женщины в достижении их автономии и осуществлении их прав, рассматриваются вместе с соответствующими политическими предложениями; (ii) основы реализации, которые отражают меры, связанные с государственной политикой, которые могут способствовать ускорению изменений в области гендерного равенства; и (iii) вопросы, на которых сосредоточены соглашения, и которые отражают проблемы, которые необходимо решить, с их проблемами с точки зрения диагностических оценок и препятствий, требующих преодоления. Три категории соглашения четко подразумевают обязательства в отношении механизмов улучшения положения женщин и, все чаще, обязательства, которые привлекают других участников, таких как парламенты, отраслевые министерства и государственные учреждения разных типов, а также другие региональные и глобальные механизмы и образования. Кроме того, анализ дискурса региональной гендерной повестки дня показывает пять ориентированных на конкретные действия областей, которые можно обобщить следующим образом: (i) гендерное равенство; (ii) права человека в отношении женщин; (iii) интерсекциональность и взаимодействие

- между разными культурами; (iv) основанная на паритете, представительная и основанная на участии демократия и секуляризм; и (v) устойчивое и всеобъемлющее развитие (ЭКЛАК, 2016 год).
12. Самым последним продуктом Региональной конференции по проблемам женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне была стратегия Монтевидео по осуществлению Региональной гендерной повестки дня в рамках Рамочной программы устойчивого развития к 2030 году, принятая в 2016 году (ЭКЛАК, 2016b). Это соглашение выходит за рамки Повестки дня 2030 года. Например, хотя ЦУР 5 относится к оценке работы по уходу, Региональная гендерная повестка дня устанавливает обязательства по преодолению разделения труда по половому признаку и содействию уходу в качестве права. Кроме того, чтобы обеспечить полное и эффективное участие женщин и равные возможности, в нем предлагается создать паритетные демократии в регионе. На другом уровне Региональная гендерная повестка дня не только признает репродуктивные права женщин, но и согласовывает меры по защите и гарантированию полного осуществления сексуальных прав всех людей без дискриминации. Она также признает, что необходимо преобразовать патриархальные и насильственные культурные модели и культуру привилегий для прекращения дискриминации и всех форм насилия в отношении женщин и девочек.
 13. Согласно ЭКЛАК (2016d), Повестка дня для устойчивого развития 2030 года представляет собой консенсус в отношении необходимости поиска новой парадигмы развития. Тем не менее, прогресс на этом фронте сталкивается с тремя ключевыми задачами: (i) отсутствием четкого упоминания о его средствах реализации в соответствующей институциональной и глобальной системе управления; (ii) анализом того, как Цели устойчивого развития взаимосвязаны и связаны с экономическими переменными, которые их определяют; и (iii) необходимостью продвижения этих целей в рамках новой экономической политики, основанной на договорах между государством, рынком и обществом, а также в новых международных и национальных коалициях (ЭКЛАК, 2016 год).
 14. Региональная гендерная повестка дня предлагает механизмы для продвижения вперед по каждому из этих трех фронтов на основе новаторского анализа: во-первых, поскольку каждый из документов соглашения включает в себя размышления о средствах осуществления, способных поддерживать разработку трансформационной политики в странах; во-вторых, поскольку межсекторный подход присущ решению гендерного равенства. Это связано с тем, что этот подход фокусируется на множественной дискриминации, которая блокирует и укрепляет друг друга, а также на историческом неравенстве, которое затрагивает женщин, особенно тех, которые принадлежат к коренным и афро-потомкам, тем, кто находится в нищете или живет в сельских или маргинальных городских районах. Здесь взаимозависимость между факторами развития и целями неоспорима. Третья причина заключается в том, что процесс построения этой повестки дня укрепил аргумент о том, что нынешние условия неравенства могут быть изменены только в рамках надежных связей между государством, рынком и обществом, которые в партнерских отношениях, в частности с семьями, направлены на демонтаж и реорганизацию способов распределения издержек и выгод от благополучия и развития. В этой связи послужной список региональной гендерной повестки дня может стать инструментом для продвижения дискуссии в отдельных странах о реализации Повестки дня 2030 года. Он также служит защитой, избегая исключительно целенаправленный взгляд на развитие, что может привести к упрощению обязательств по равенству и правам женщин, которые уже согласованы странами Латинской Америки и Карибского бассейна или в процессе смещения обязательств, игнорируя при этом многомерный характер развития. Например, обязательства, которые уже были приняты на региональном уровне, включают обеспечение всестороннего сексуального воспитания, недискриминации по признаку сексуальной

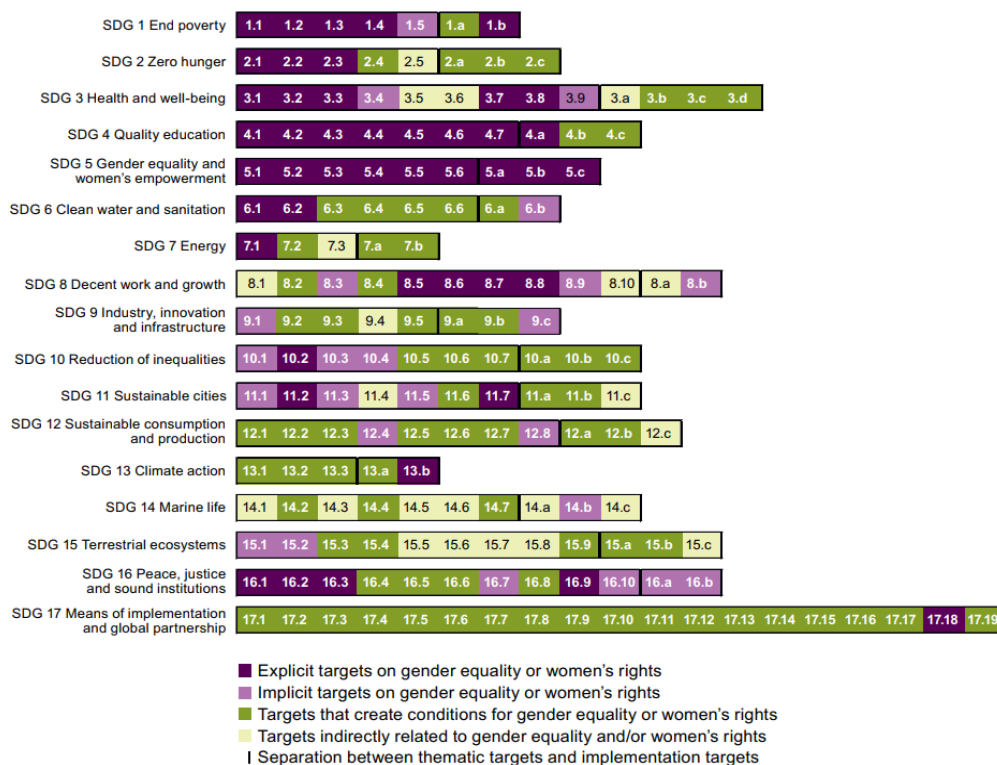
ориентации и гендерной идентичности и защиту женщин-правозащитников, а также обеспечение достаточных и устойчивых ресурсов для финансирования политики в области гендерного равенства. Эти обязательства должны осуществляться таким образом, который выходит за рамки того, что четко указано в Целях устойчивого развития (ЭКЛАК, 2016 год).

С. Предложение по актуализации целевых установок Целей устойчивого развития на основе Региональной гендерной повестки дня

15. На основе Региональной повестки дня по гендерным вопросам на диаграмме I.1 кратко излагается ориентация политики актуализации политик в рамках целей устойчивого развития в соответствии с накопленными знаниями и согласованным языком по резолюции Повестки дня 2030 года. Был проведен анализ для того, чтобы определить как женские права и гендерное равенство отражены в плане целей и задач (ЭКЛАК, 2016 год). Цели, соответствующие каждой ЦУР, группируются в четыре категории, каждая из них обозначена различным цветом.
16. Фиолетовый цвет указывает на явные цели в отношении гендерного равенства или прав женщин. Используемый язык относится к «женщинам» и «девочкам», «универсальному доступу» или «равному доступу», иначе цель определяется как «для всех». Светло-фиолетовым светом обозначены, которые подразумевают гендерное равенство или права женщин. Несмотря на то, что эти цели конкретно не касаются отдельно женщин и девочек по своей формулировке на языке, они имеют важное значение для достижения гендерного равенства и обеспечения осуществления прав в Латинской Америке и Карибском бассейне с учетом характеристик матриц неравенства и моделей развития, преобладающих в регионе. Эти цели касаются «устранения дискриминационных законов, политик и практик» (цель 10.3) или поощрения «формализации и роста микро-, малых и средних предприятий» (цель 8.3)». В некоторых случаях соответствующие индикаторы требуют информации, дезагрегированной по полу (например, показатели 8.3.1 и 8.9.2). Другие целевые показатели, обозначенные зеленым цветом, создают необходимые структурные условия (хотя они сами по себе недостаточны) для продвижения вперед в направлении обеспечения гендерного равенства и прав женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне и для перехода к устойчивым и эгалитарным формам развития. Эти цели должны быть реализованы с учетом гендерного равенства и прав женщин, если им удастся добиться успеха в сокращении пробелов в равенстве. Например, глобальное экономическое и финансовое управление, финансовые и торговые потоки и передача технологии могут быть поставлены на службу целям устойчивого развития, правам женщин и гендерному равенству или, наоборот, они могут препятствовать выполнению этих целей. Учитывая неразделимый и взаимосвязанный характер Повестки дня 2030 года, необходимо приложить усилия для увязки зеленых целей с фиолетовыми. Наконец, цели, показанные в белом, связаны с гендерным равенством и правами женщин либо косвенно, либо они опосредованы другими переменными (ЭКЛАК, 2016 год).

Диаграмма I.1

Предложение об актуализации целевых установок Целей устойчивого развития (SDG) на языке, согласованном в Повестке дня для Устойчивого развития 2030 года.

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), «Равенство и женская автономия в повестке дня Устойчивого развития» (LC / G.2686 / Rev.1), Сантьяго, 2016 год, диаграмма I.1.

17. Это предложение для анализа степени актуализации гендерной проблематики в целях устойчивого развития, а также для лучшего понимания взаимосвязей между целевыми показателями и актуальностью каждого из них для достижения гендерного равенства в Латинской Америке и Карибском бассейне. Конкретные соображения могут быть сделаны в отношении каждой группы, что позволяет проводить дальнейшую аналитическую классификацию.
18. Barcena, Alicia (2017), Brainstorming workshop on the topic “*Mainstreaming gender in the 2030 Agenda. A commitment by the whole of ECLAC to women’s rights and autonomy*” <https://www.cepal.org/en/speeches/brainstorming-workshop-topic-mainstreaming-gender-2030-agenda-commitment-whole-eclac-womens>

II. Videgain Ponte, Стратегия Монтевидео

19. На Тринадцатой Региональной конференции по проблемам женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне в 2016 году в Монтевидео государства приняли решение принять меры и согласовать на основе консенсуса Монтевидео Стратегию осуществления Региональной гендерной повестки дня в рамках Рамочной программы устойчивого развития к 2030 году. Данная Стратегия - это региональное политическое обязательство, направленное на

- обеспечение полного осуществления соглашений, принятых странами в рамках Региональной гендерной повестки дня, и «дорожная карта» для достижения Повестки дня "Устойчивое развитие на период до 2030 года" на региональном уровне с точки зрения гендерного равенства, автономии женщин и прав человека. Таким образом, это политический и технический инструмент, который поддержит качественный скачок в направлении осуществления и укрепления многоаспектной и всеобъемлющей государственной политики, обеспечивающей выполнение прав человека, автономии женщин и достижение гендерного равенства в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЭКЛАК, 2016).
20. Стратегия Монтевидео переопределяет роль государства в политике обеспечения равенства. Она признает руководство механизмами улучшения положения женщин и предлагает меры по преодолению основных препятствий на пути институционализации гендерного равенства и прав женщин в государственных структурах. Она также признает неоднородность региона, особые потребности и особые проблемы, с которыми сталкиваются страны в своих различиях. Она направлена на всех тех, кто сталкивается с дискриминацией по признаку пола в Латинской Америке и Карибском бассейне, и ее осуществление принесет пользу всем женщинам, независимо от возраста, дохода, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, территории проживания, миграционного статуса, расы, этнического происхождения, физических или умственных способностей (ЭКЛАК, 2016).
 21. Для достижения этой цели меры требуют активного участия отраслевых министерств, органов планирования и бюджетирования, децентрализованных учреждений, парламентов и судебной власти среди других правительственных субъектов. Она также претендует на участие гражданского общества во всем его многообразии и вкладе частного сектора, особенно бизнес-сектора.
 22. Эти меры будут определять секторную и межсекторную государственную политику, укрепляя их для обеспечения автономии и полного осуществления прав человека всех женщин и девочек, прекращения дискриминации, предрассудков и всех форм сопротивления. Для достижения гендерного равенства необходимо преодолеть определенные структурные проблемы, укоренившиеся в нынешних неравных властных отношениях в Латинской Америке и Карибском бассейне. Структурные проблемы, которые необходимо преодолеть, включают: (i) социально-экономическое неравенство и сохранение нищеты; (ii) дискриминационные, насильственные и патриархальные культурные модели, и преобладание культуры привилегий; (iii) сексуальное разделение труда и несправедливая социальная организация помощи; и (iv) концентрация власти и иерархических отношений в общественной сфере (ЭКЛАК, 2016). Эти проблемы усугубляют друг друга и порождают сложные социально-экономические, культурные и религиозные системы, которые препятствуют и уменьшают масштабы курса в области гендерного равенства и женской автономии.
 23. Стратегия Монтевидео направлена на то, чтобы привести в действие основы для осуществления государственной политики, которые помогут устранить гендерное неравенство и гарантировать права человека и автономию женщин во всем их многообразии. Основы реализации стратегии 10 (диаграмма II.1) были изложены вместе с 74 мерами; все они могут быть адаптированы к приоритетам и потребностям отдельных стран и включены в планы устойчивого развития для применения на разных уровнях (национальном, субнациональном, местном, региональном и международном). Этот многомасштабный подход направлен на сокращение неравенства внутри стран и между ними. Уровень осуществления мер будет зависеть от политической и административной структуры каждой

страны, в то время как региональные и международные меры будут проводиться совместно межправительственными органами на этих уровнях (ЭКЛАК, 2016).

Диаграмма II.1

Основы реализации соглашений Стратегии Монтевидео

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), *Равенство и женская автономия в Программе устойчивого развития (LC/G.2686/Rev.1)*, Santiago, 2016, диаграмма I.4.

24. Между основными принципами реализации Стратегии Монтевидео и средствами осуществления целей устойчивого развития являются многочисленные синергические связи. Во-первых, средства реализации для цели 17 («Укреплять средства осуществления и активизировать глобальное партнерство в целях развития»), особенно тех, которые касаются «финансирования и системных вопросов», вновь рассматриваются в рамках основ 5 и 8 осуществления (финансирование и сотрудничество). Кроме того, средства реализации «технологии» пересматриваются в контексте внедрения 7 (технология). Наконец, средства реализации «наращивания потенциала» включены в региональные подходы 2 и 4 к осуществлению (учреждения, а также создание потенциала и усиление). Оба предложения по реализации подчеркивают укрепление «информационных систем» и «мониторинг, оценка и отчетность» (пункты 9 и 10). Основные принципы осуществления Стратегии Монтевидео идут немного дальше и выделяют три основных средства для полного и эффективного осуществления государственной политики в отношении равенства в Латинской Америке и Карибском бассейне, а именно «нормативные рамки», «участие» и «общение» (пункты 1, 3 и 6) (ЭКЛАК, 2016).
25. Поскольку в Повестке дня 2030 года опираются на уроки, извлеченные из осуществления целей в области развития, сформулированных в "Декларации тысячелетия", для определения приоритетности строительства дезагрегированных данных, в Повестке дня Монтевидео рассматриваются информационные системы и укрепление гендерной статистики и

показателей в качестве еще одного компонента государственной политики в области равенства (пункт 9). В этой связи она не только предлагает новые альтернативы, но также ставит под сомнение как андроцентрические (патриархальные) показатели, обычно используемые для определения и расчета нищеты или ВВП страны, так и для определения экономически активных лиц, а также последующие решения в области политики в области развития, которые подразумевают эти показатели (ЭКЛАК, 2016а).

26. Наконец, меры стратегии Монтевидео позволяют смягчить возможные порочные круги ПГС. Например, чтобы предотвратить углубления гендерного неравенства и нищеты среди женщин в фискальной политике, настоятельно рекомендуется принять прогрессирующую налогово-бюджетную политику с гендерной точки зрения. В этой связи было решено улучшить сбор налогов для групп, которые концентрируют самые высокие уровни доходов и богатства, с тем чтобы иметь больше ресурсов для политики гендерного равенства (ЭКЛАК, 2016с, меры 5.а, 5.с и 5. час). По сути, необходимо иметь расширенное видение целевых задач по осуществлению ЦУР 5 и дополнить его ЦУР 17 и меры, лежащие в основе принципов стратегии Монтевидео, для обеспечения того, чтобы они в значительной степени способствовали достижению равенства полов, права женщин и девочек и автономии в Латинской Америке и Карибском бассейне. Асимметрии в глобальном управлении, пробелы в финансировании и проблемы, связанные с переводом нормативных и институциональных достижений стран региона в меняющиеся условия жизни женщин требуют комплексного видения средств осуществления обеих повесток дня.

III. Региональная архитектура

27. Отдел по гендерным вопросам ЭКЛАК играет важную роль в процессе обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, поощряя учет гендерной проблематики в рамках регионального развития для преодоления препятствий на пути обеспечения гендерного равенства в Латинской Америке и Карибском бассейне. Отдел работает в качестве технического секретариата Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне в сотрудничестве с Канцелярией Секретаря Комиссии. Кроме того, он ежегодно организует два совещания председательствующих на Региональной конференции по проблемам женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне. Отдел тесно сотрудничает с национальными механизмами по улучшению положения женщин в регионе, обеспечивает техническое сотрудничество с правительствами и помогает странам в разработке стратегий учета гендерной проблематики в государственной политике, включая их разработку, осуществление и мониторинг, используя статистические данные и гендерные показатели. Он способствует обмену опытом и передовой практикой среди стран региона, а также проводит исследования и создает знания в целях содействия гендерному равенству в разработке государственной политики.
28. Кроме того, Отдел работает в качестве технического секретариата Рабочей группы по гендерной статистике Статистической конференции стран Северной и Южной Америки ЭКЛАК. В Стратегии Монтевидео содержится призыв к укреплению связи между механизмами улучшения положения женщин и национальными статистическими управлениями в рамках Рабочей группы в целях подготовки, систематизации и использования официальных национальных дезагрегированных данных для создания показателей для выполнения международных обязательств, особенно целей устойчивого развития, а также стимулирования и поддержки разработки и укрепления наблюдательных центров по вопросам гендерного равенства на национальном уровне (пункт 9). Рабочая группа стремится объединить тех, кто разрабатывает гендерную статистику, и тех, кто ее использует. Достижение общего языка, общих знаний и эмпатии в отношении потребностей и ограничений информации имеет решающее значение для их эффективного использования.

В течение последнего десятилетия национальные статистические управления продемонстрировали восприимчивость к информационным потребностям механизмов улучшения положения женщин и других организаций в большинстве стран

29. Рабочая группа признает вклад Наблюдательного центра по вопросам гендерного равенства в Латинскую Америку и Карибский бассейн и поощряет усилия по ее укреплению, а также улучшает источники данных и содействует укреплению национального статистического потенциала, в том числе путем оказания технической помощи. Наблюдательный центр по вопросам гендерного равенства в Латинской Америке и Карибском бассейне был создан по просьбе правительств, и он стал основным ориентиром для гендерной статистики и показателей, а также исследований, анализа и государственной политики в отношении пола в регионе. В Наблюдательном центре находится обширное хранилище законов, курсов и отчетов. Его подход основан на концепции автономии, основополагающего фактора в обеспечении прав женщин в контексте полного равенства, который заключается в: контроле женщин над своими собственными органами (физическая автономия), генерации собственных доходов и ресурсов (экономическая автономия) и полное участие в принятии решений, которые затрагивают их жизнь индивидуально и коллективно (автономия принятия решений).

IV. Показатели Повестки дня 2030 года и женская автономия

30. Повестка дня 2030 года открывает важное окно возможностей для расширения прав и возможностей женщин и их автономии, а именно, «Расширение прав и возможностей усиливает голоса женщин и выражается в их способности участвовать в политической жизни, в то время как автономия является результатом социальных изменений расширить женские пространства свободы и сократить пробелы в неравенстве» (ЭКЛАК, 2015а, стр. 23). В ЭКЛАК поставлена стратегическая направленность на автономию женщин в трех измерениях и на взаимосвязь между ними: (i) экономическая автономия, которая касается возможности управления активами и ресурсами; (ii) физическая автономия, которая ссылается на способность свободно решать вопросы сексуальности, деторождения и права на жизнь без насилия; и (iii) автономии принятия решений, что означает полное участие в решениях, которые затрагивают жизнь женщин, их семей, их общин и общества в целом (ЭКЛАК, 2016 год). Автономии взаимодействуют друг с другом, образуя сложный механизм, который нельзя интерпретировать и решать изолированно. Их необходимо рассматривать в их отношениях, взаимозависимостях и интегрирующем подходе. Повестка дня для устойчивого развития 2030 года вместе с ее целями и задачами формирует программную структуру, которая способствует автономии женщин в ее многочисленных аспектах, поддерживая при этом структурные условия равенства.
31. Отдел по гендерным вопросам ЭКЛАК посредством Региональной программы по гендерным вопросам стремится внести вклад в адаптацию целей Повестки дня устойчивого развития 2030 года к конкретным потребностям и гендерным разрывам в каждой стране в целях достижения гендерного равенства в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. В этом смысле в этом разделе анализируются ЦУР Повестки дня для устойчивого развития 2030 года с учетом гендерной проблематики, уделяя особое внимание существующему синергизму между ними и представлению информации о прогрессе и ожидаемых проблемах региона по ключевым вопросам для обеспечения автономии женщин.

A. Экономическая автономия и повестка дня 2030 года

32. Экономическая автономия - это способность женщин создавать собственные доходы и ресурсы, участвуя в оплачиваемой работе в равных условиях с мужчинами. Концепция

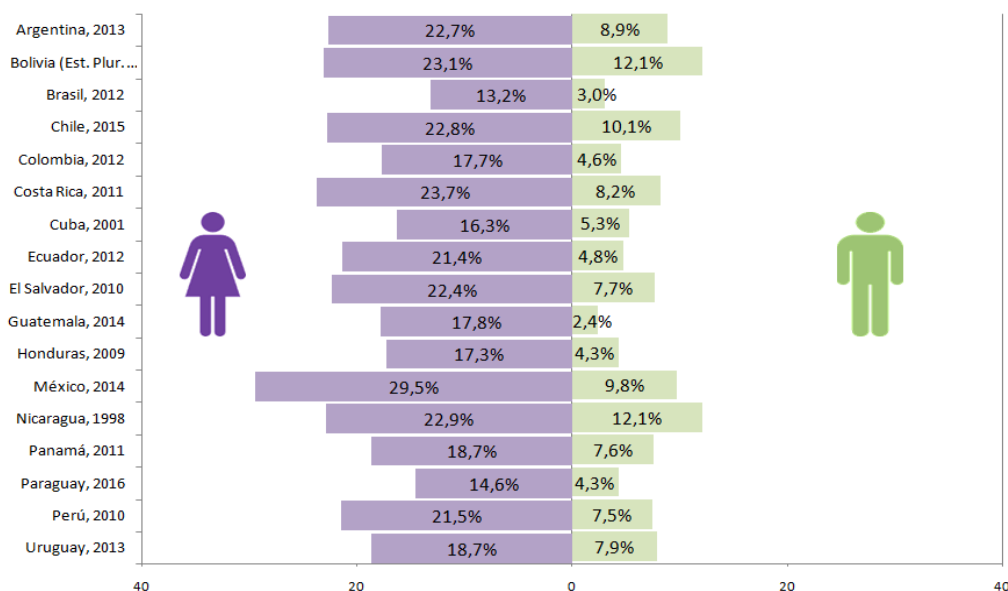
рассматривает использование времени женщинами и их вклад в экономику. Повестка дня 2030 года включает список ЦУР и целевые задачи, направленные на достижение экономической автономии женщин.

33. ЦУР 1 направлена на искоренение нищеты во всех ее формах, в то время как ЦУР 8 направлена на содействие устойчивому, всеобъемлющему и непрерывному экономическому росту, полной и продуктивной занятости и достойной работе для всех. Между тем, ЦУР 9 (создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций) включает в себя целевой показатель 9.1, который подчеркивает поддержку экономического развития и благосостояния людей, уделяя особое внимание справедливой доступности для всех. Кроме того, цель 10.3 направлена на обеспечение равных возможностей и сокращение неравенства результатов, включая ликвидацию дискриминационных законов, политики и практики и поощрение соответствующего законодательства, политики и принятия соответствующих мер в этой области.
34. За последнее десятилетие в Латинской Америке и Карибском бассейне женщины не извлекли пользу из сокращения масштабов нищеты и роста ВВП, в такой мере, как мужчины. Напротив, растет тенденция к тому, чтобы женщины были чрезмерно представлены в бедных домохозяйствах (ЭКЛАК, 2016а). В Латинской Америке показатель женственности увеличился на 11 пунктов в период с 2002 по 2014 год, составив от 107,1 до 118,2. Это означает, что в 2014 году доля женщин в бедных домохозяйствах была на 18% выше, чем среди мужчин в той же возрастной группе, что свидетельствует о чрезмерной представленности женщин в самых бедных домохозяйствах (ЭКЛАК, 2017b). Кроме того, число женщин без собственного дохода в значительной степени превышает число мужчин в той же ситуации. В 2014 году одна из трех женщин старше 15 лет не имела никакого собственного дохода, тогда как в случае мужчин только 1 из 10 находились в подобной ситуации (ЭКЛАК, 2016а).
35. Прекращение нищеты означает полный, продуктивный и надлежащий доступ к рынку труда. Однако, основным препятствием включения женщин на рынок труда является неоплачиваемая перегрузка в домашних делах и по уходу, порождающие порочный круг между бедностью и временем, предназначенным для неоплачиваемой работы. Поскольку показатель 5.4.1 (доля времени, затраченного на неоплачиваемую работу по дому и уходу, по полу, возрасту и месту нахождения), показана на рисунке IV.1, женщины в регионе проводят гораздо больше времени в день и в неделю, чем мужчины на неоплачиваемой работе. Хотя обследования использования времени по-прежнему не сопоставимы из-за методологических различий, даже самый низкий процент времени, который женщины тратят на неоплачиваемую работу (13,2% в Бразилии), по-прежнему выше, чем самый высокий процент времени, которое мужчины тратят на эту деятельность (12,1% в многонациональном штате Боливия и Никарагуа). Женщины выделяют от одной пятой до одной трети своего времени каждый день или каждую неделю на неоплачиваемую работу по дому и уходу, по сравнению с примерно 10% для мужчин.

Диаграмма IV.1

Латинская Америка (17 стран): время, потраченное на неоплачиваемую работу по дому и уходу, по полу (показатель Целей устойчивого развития 5.4.1)

(В процентах)

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) на основе специальных таблиц из обследований использования времени, проведенных в соответствующих странах.

Примечание. Цифры учитывают время, затрачиваемое на внутреннюю и медицинскую работу в собственном домохозяйстве, в других домохозяйствах, в общественной и волонтерской работе, за исключением Бразилии, где опрос касается только одного вопроса, касающегося домашней работы в собственном домохозяйстве и Гондураса, который включает только информацию о заботе о членах своего собственного домохозяйства. Данные соответствуют общенациональной сумме, за исключением Коста-Рики (Большой столичной области) и Кубы (Старая Гавана). Обследованное население составляло 15 лет и старше, за исключением Аргентины (18 лет и старше) и Никарагуа (6 лет и старше).

36. Различия существенны, учитывая, что, хотя в женских домохозяйствах первого квинтиля женщины тратят в среднем на 46 часов в неделю на неоплачиваемую работу, те, кто в четвертом квинтиле, проводят почти 32 часа. Между тем различия в количестве времени, затраченного на неоплачиваемую работу между домохозяйствами мужчин в первом и пятом квинтилях, незначительны; они обычно составляют менее одного часа в день (ЭКЛАК, 2017С). Сексуальное разделение труда объясняет главным образом экономическое участие женщин в самом низком квинтиле, создавая трудное препятствие для преодоления нищеты.
37. Перегрузка неоплачиваемой работы ограничивает участие женщин в процессе принятия решений, продвижение их карьеры, а также их профессиональные возможности, иногда сокращая их доходы и перспективы доступа к социальной защите. По этой причине разработка и реализация государственной политики для перераспределения неоплачиваемой работы имеет важное значение для обеспечения гендерного равенства и устойчивого развития (ЭКЛАК, 2016а).
38. Разрыв в оплате труда по гендерным вопросам является еще одним постоянным препятствием для экономической автономии женщин. Рабочие женщины в возрасте от 20 до 49 лет, которые работают 35 часов и более в неделю, получают 84% от заработной платы мужчин с одинаковыми показателями занятости. Это означает, что женщины имеют разрыв в

зарплате на 26 процентных пунктов по сравнению с их сверстниками-мужчинами (ЭКЛИАК, 2016e). Согласно Videgain (2017), гендерные разрывы в оплате труда объясняются двумя основными причинами: (i) несправедливая и неравная социальная организация помощи; и (ii) неоднородность продуктивных структур региона. Поэтому автор утверждает, что объединение достойной работы и занятости (цель 8.5) с признанием ухода и неоплачиваемой работы (цель 5.4) имеет решающее значение, чтобы избежать увеличения гендерного разрыва. «Заработать то же, что и мужчины на равных условиях, - это право женщины и необходимость для ее автономии, а также для достижения гендерного равенства». (ЭКЛИАК, 2016e).

39. Достижение формальной занятости и достойного труда для женщин, равная оплата труда и защита прав женщин на рынке труда являются ключом к достижению устойчивого развития с учетом гендерного равенства. Для стран региона проблема разработки политики по борьбе с нищетой с гендерной перспективой остается. Чтобы быть объективным в преодолении бедности, важно, чтобы эта политика способствовала интеграции женщин на рынки труда, предоставляла услуги и равные права на экономические ресурсы (цель 5.a), чтобы обеспечить полное развитие женщин.

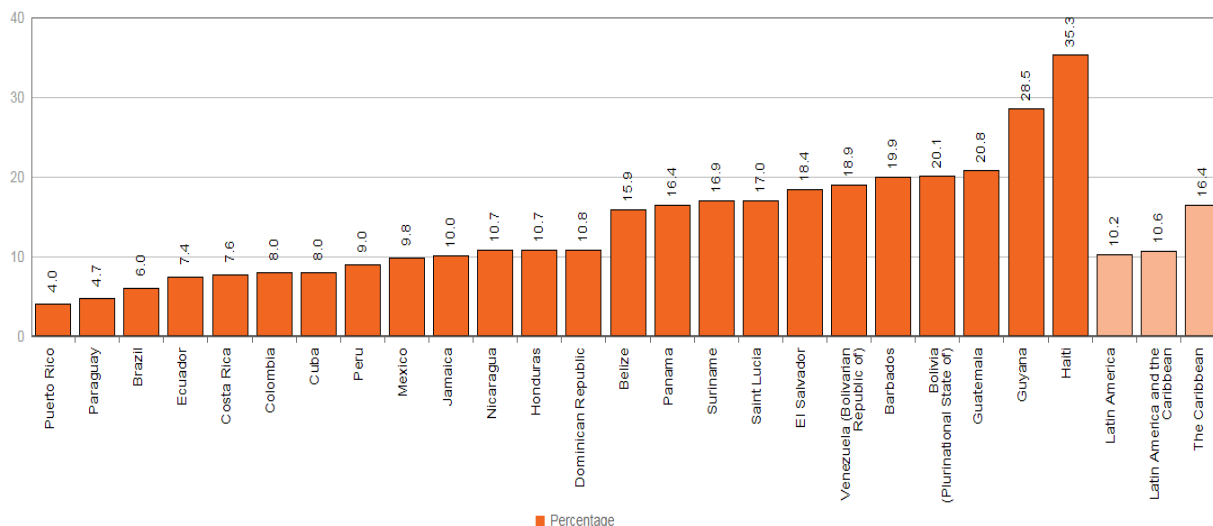
В. Физическая автономия и повестка дня 2030 года

40. Физическая автономия женщин выражается в двух измерениях, которые показывают соответствующие социальные проблемы в регионе: (i) уважение сексуальных и репродуктивных прав женщин и (ii) насилие по признаку пола.
41. Задача 5.6 из 5 целей ЦУР направлена на обеспечение всеобщего доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и репродуктивным правам. Аналогичным образом, ЦУР 3 направлена на обеспечение здорового образа жизни и способствует повышению благосостояния всех людей в любом возрасте и включает целевой показатель 3.7, который обеспечивает всеобщий доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, информацию и образование, а также интеграцию репродуктивного здоровья в национальные стратегии и программы; цель 3.1, которая устанавливает сокращение глобального коэффициента материнской смертности; и цель 3.3, направленная на прекращение эпидемий СПИДа. Все эти цели направлены на достижение физической самостоятельности женщин.
42. Обеспечение своевременного и информированного доступа к бесплатной высококачественной контрацепции с соблюдением принципа конфиденциальности остается проблемой в регионе. В соответствии с показателем 3.7.1 (доля женщин репродуктивного возраста (в возрасте 15-49 лет), которые нуждаются в планировании семьи, удовлетворены современными методами), на рисунке IV.2 показано, что в 2013 году в Латинской Америке и Карибском бассейне, в среднем 10,6% женщин в возрасте от 15 до 49 лет имели доступ к возможностям планирования семьи. Важно подчеркнуть, что в Карибском бассейне среднее значение выше и достигает 16,4%.

Диаграмма IV. 2

Латинская Америка и Карибский бассейн (24 страны): Неудовлетворенные потребности планирования семьи, последние доступные данные

(В процентах)

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), *Неудовлетворенные потребности планирования семьи* Наблюдательный центр по вопросам гендерного равенства для Латинской Америки и Карибского бассейна, 2017 г

43. Подростковая беременность также является проблемой, которая сохраняется в регионе: в целом уровень рождаемости среди подростков в Латинской Америке и Карибском бассейне выше 12%. Эти показатели показывают, что государственная политика должна уделять первоочередное внимание предотвращению беременности среди подростков, применяя многомерный подход. Для достижения целевых показателей 5.6 и 3.7 одним из самых основных шагов для общественных действий в регионе является своевременный и информированный доступ к бесплатной высококачественной контрацепции, соблюдение принципа конфиденциальности, обязательно сопровождаемый всесторонним сексуальным просвещением и препятствием ранних браков (ЭКЛАК, 2016а).
44. Высокие показатели материнской смертности в регионе обусловлены главным образом трудностями в получении доступа к надлежащим услугам в области сексуального здоровья и репродуктивного здоровья или из-за небезопасных абортов (Монтевидео Консенсус, ЭКЛАК, 2013b). Таким образом, для достижения цели 3.1 важно, чтобы государства рассматривали вопрос о внесении поправок в свои законы и правила, касающиеся абортов, в целях защиты жизни и здоровья женщин и девочек-подростков. Добровольное прекращение беременности следует рассматривать как репродуктивное право для всех женщин и девочек.
45. Кроме того, цели 5.1, 5.2 и 5.3 ЦУР 5 направлены на ликвидацию всех форм дискриминации, насилия и вредной практики в отношении женщин и девочек в общественной и частной сферах. Кроме того, ЦУР 11 и 16 поддерживают борьбу с гендерным насилием, некоторые из ее целей связаны с искоренением гендерного насилия. ЦУР 11 стремится сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, устойчивыми, обеспечивая поддержку, в то время как ЦУР 16 стремится содействовать справедливому, мирному и всеобъемлющему обществу для устойчивого развития. Цель 16.1 направлена на значительное сокращение всех

форм насилия и связанной с ними смертности во всем мире. Цель 16.2 направлена на прекращение злоупотреблений, эксплуатации, торговли людьми и всех форм насилия и пыток детей. Наконец, цель 16.3 направлена на обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях для обеспечения равного доступа к правосудию для всех.

46. Насилие в отношении женщин является проблемой общественного здравоохранения, нарушением прав человека и препятствием на пути развития, наиболее ярко выраженным как женоубийство или феминицид. Хотя в регионе были приняты новые нормативные рамки для предотвращения, наказания и искоренения насилия по признаку пола, насилие не уменьшилось. В 2016 году 16 стран создали законодательство о женоубийстве или феминициде, тем не менее, в этом преступлении в регионе жертвами стали 1 857 женщин (13 в Латинской Америке и 3 в Карибском бассейне) (ЭКЛАК, 2017f).
47. Насилие в отношении женщин, особенно женоубийство или феминицид, является одной из основных задач Региональной гендерной повестки дня и должно учитывать гендерную проблематику в усилиях по достижению устойчивого развития. Для этого необходимо расширить и улучшить источники информации, а также создать регистры для выявления различных характеристик и проявлений насилия. В случае феминицида крайне важно продвигаться в своей категоризации. Содействие проведению уголовных реформ должно сопровождаться лучшими инструментами сбора данных и наказания за это преступление.
48. Для преодоления силовых отношений, связанных с дискриминацией, насилием и неравенством, необходимы всеобъемлющая и сквозная государственная политика и создание институтов, способных обеспечить эффективный контроль, чтобы можно было добиться достижения прекращения всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек. Достижение гендерного равенства подразумевает защиту целостности женщин, для чего необходимо законодательно запретить любые формы гендерного насилия. Аналогичным образом, гарантируется равный доступ к правосудию для женщин и мужчин.

С. Автономия в принятии решений и повестка дня 2030 года

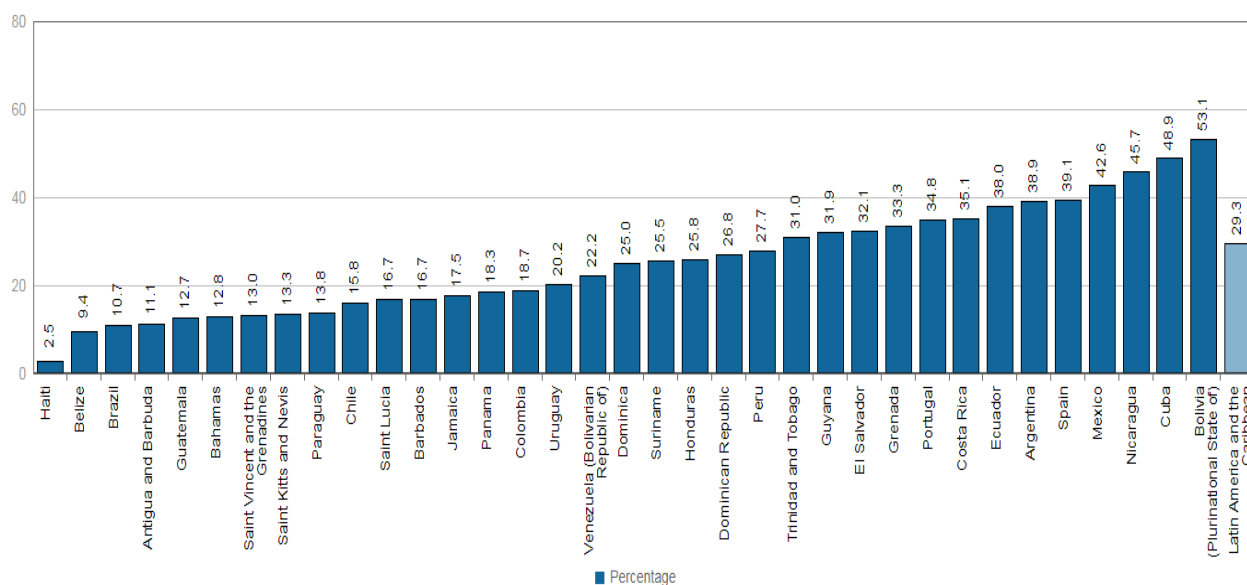
49. Автономия при принятии решений относится к женщинам на разных уровнях государственной и частной сфер и к мерам, направленным на содействие их полному участию на равных условиях. Повестка дня 2030 года признает, что «женщины и девочки должны иметь равный доступ к качественному образованию, экономическим ресурсам и политическому участию, а также равные возможности с мужчинами и мальчиками в плане занятости, руководства и принятия решений на всех уровнях» (Организация Объединенных Наций, 2015 год, пункт 20). Таким образом, Повестка дня показывает, что конкретно способствует автономии принятия решений женщинами.
50. В частности, цель 5.5 ЦУР 5 направлена на обеспечение полного и эффективного участия женщин и равных возможностей для руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни. Кроме того, ЦУР 10 (сокращение неравенства внутри стран и между странами) включает в себя следующие цели: «обеспечить равные возможности и сократить неравенство результатов, в том числе путем устранения дискриминационных законов, политики и практики и поощрения соответствующего законодательства, политики и действий в этом отношении» (цель 10.3).
51. Несмотря на то, что участие женщин на руководящих должностях в правительстве значительно улучшилось в последние годы в регионе из-за реформ в избирательных системах, присутствие женщин по-прежнему не превышает 30% на любом уровне исполнительной, законодательной и судебной систем, далеких от паритетной демократии. В

соответствии с показателем 5.5.1 (доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах и местных органах власти), на рисунке IV.3 показано, что среднее число женщин в национальном законодательном органе составляет 29,3%, что выше среднего мирового показателя на 0,5%. Тем не менее, между странами существуют значительные различия, поскольку Многонациональное Государство Боливия является наиболее равным законодательным органом с показателем 53,1%, а наиболее неравным Гаити (2.5%).

Диаграмма IV.3

Латинская Америка, Карибский бассейн и Иберийский полуостров (36 стран):
Число женщин-законодателей, 2015

(В процентах)

Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), *Законодательная власть: процент женщин в национальном законодательном органе*, Наблюдательный центр по вопросам гендерного равенства для Латинской Америки и Карибского бассейна, 2017

52. По сравнению с достигнутым успехом на национальных выборах участие женщин в местной власти продвигалось еще медленнее. В большинстве стран Латинской Америки и Карибского бассейна доля женщин-мэров составляет менее 15%, а в 2016 году только 13,4% (ЭКЛАК, 2017 г). Кроме того, доля избранных членов городского совета, которые составляют женщины, составляет 28,8%. (ЭКЛАК, 2017h)
53. Количество женщин на руководящих должностях в частном секторе остается очень низким, и представляет собой еще одну причину для беспокойства в Латинской Америке и Карибском бассейне. Scuro и Bergovich (2014) проанализировали положение женщин в группе из 72 крупных компаний в регионе и обнаружили, что только в 4,2% из них были женщины в качестве генерального директора или президента в 2014 году. Уровень участия женщин в каталогах крупных компании также является низким и достигает лишь 8% среди

указанных в справочниках на региональном уровне, тогда как присутствие женщин в комитетах или исполнительных советах достигает 9.5%.

54. Что касается ликвидации дискриминационной практики (цель 5.1), 17 стран региона подписали и ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 3 страны подписали его, но еще не ратифицировали, а 18 стран (в основном из стран Карибского бассейна) еще не подписали Протокол (ЭКЛАК, 2017 год). Протокол был принят Генеральной Ассамблеей в 1999 году и обязывает подписавшие государства признать компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) для получения и рассмотрения жалоб, выраженных организованными группами гражданского общества или отдельными лицами, что представляет собой требовательный механизм подотчетности в вопросах актов дискриминации в отношении женщин.
55. Основным ключом являются демократизация политических, социально-экономических и культурных режимов и трансформация гендерных отношений путем демонтажа патриархального понимания и использования власти. Переход к паритетным демократиям является еще одной опорой для достижения равенства к 2030 году (Bidegain, 2017).

D. Взаимосвязь автономий

56. Гендерное равенство требует дальнейших усилий по обеспечению автономии женщин, понимаемых как ранее проанализированные три измерения (экономическое, физическое и автономия принятия решений). Эти три измерения взаимосвязаны и должны рассматриваться в их взаимоотношениях, взаимозависимостях и интегрирующем подходе.
57. Некоторые из ЦУР пронизывают три аспекта автономии женщин, такие как ЦУР 4, которая направлена на обеспечение всестороннего и качественного образования для всех и содействие непрерывному обучению. Несомненно, достижение автономии женщин (в трех измерениях) подразумевает равный доступ к качественному образованию. В то же время целевая задача 9.5 из 9 ЦУР направлена на расширение научных исследований, модернизацию технологических возможностей промышленных секторов во всех странах, в частности в развивающихся странах, поощрение инноваций и значительное увеличение числа научно-исследовательских работников на 1 млн. человек, общественные, а также частные расходы на исследования и разработки.
58. В Латинской Америке и Карибском бассейне был достигнут значительный прогресс в области образования: согласно данным ЭКЛАК (2016 год), в 2014 году было больше женщин, чем мужчин, получающих высшее образование (50,4% против 39%). Тем не менее, наблюдается заметная сегментация карьеры, выбранная мужчинами и женщинами, с низким присутствием женщин в областях науки и техники. С другой стороны, дефицит в дошкольном образовании остается проблемой в регионе. Разработка стратегий для увеличения первичного размещения имеет важное значение не только для надлежащего развития детей раннего возраста, но и для сокращения нагрузки женщин на работу по уходу (Bidegain, 2017).
59. Еще одним препятствием, ограничивающим автономию женщин, является так называемый гендерный разрыв в цифрах. Гендерный цифровой разрыв представляет собой ощутимую реальность, которая пересекается с другими факторами исключения, такими как экономический потенциал, доступность времени, знания, навыки и опыт, а также культурный и лингвистический багаж. Согласно данным ЭКЛАК (2013 г.), хотя женщины имеют одинаковый доступ к компьютерам и подключение к интернету, как и мужчины в семье, существует цифровой разрыв с точки зрения использования интернета во всех странах

региона, причем более низкий процент женщин, которые утверждают, что используют интернет из любой точки доступа (дома, работы, учебных заведений, общественных центров и т. д., чем мужчин).

60. Закрытие цифрового гендерного разрыва является ключевым для женщин, чтобы «использовать преимущества, которые эти инструменты обеспечивают в плане повышения производительности труда, более эффективного использования времени и поиска работы, снижения стоимости доступа к информации в таких областях, как здравоохранение и образование» (ЭКЛАК, 2013а, стр. 2). Поэтому в повестку дня 2030 года включены целевые задачи, направленные на ликвидацию цифрового разрыва путем содействия доступу к интернету и другим информационным технологиям для всего населения.
61. Цель 5.b направлена на расширение использования стимулирующих технологий, в частности информационных и коммуникационных технологий, для содействия расширению прав и возможностей женщин. Однако индикатором, связанным с этой целью, является доля людей, владеющих мобильным телефоном, с разбивкой по полу. Этот показатель недостаточен для измерения доступа женщин к информационно-коммуникационным технологиям, поскольку, как упоминалось ранее, цифровой гендерный разрыв не связан с доступом к технологическим средствам, а скорее с использованием этих технологий и временем, затраченным на их использование.
62. Целевая задача 9.c из 9 ЦУР заключается в том, чтобы значительно расширить доступ к информационно-коммуникационным технологиям и стремиться обеспечить всеобщий и доступный доступ к интернету в наименее развитых странах к 2020 году. Наконец, цель 17.8 из 17 ЦУР также направлена на расширение использования стимулирующих технологий, в частности информационно-коммуникационных технологий.

V. Выводы

63. Повестка дня 2030 года способствует созданию глобальной Рамочной программы, включающей гендерное равенство, права женщин и расширение прав и возможностей женщин в качестве основополагающего элемента устойчивого развития. Поэтому эта структура представляет собой возможность осуществить глубокие изменения для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Повестка дня 2030 года определила цели, а также средства для их достижения и устанавливает обязательства, которые должны выполняться на местном, субнациональном, национальном, региональном и международном уровнях. В этой строке Региональная гендерная повестка дня устанавливает обязательства государственной политики в отношении структурных изменений в целях обеспечения равенства и устойчивости. Поэтому полное и эффективное осуществление Региональной гендерной повестки дня в рамках стратегии Монтевидео представляет собой «дорожную карту» для достижения ЦУР с учетом приоритетов и проблем региона.
64. Хотя реализация Повестки дня 2030 года представляет собой ряд проблем, она также представляет собой возможность обеспечить позитивный синергизм и обеспечить, чтобы успех одной цели не запрещал успех других целей, особенно целей и задач, связанных с гендерным равенством и прав женщин и девочек. Кроме того, региональная структура позволяет осуществлять мониторинг Повестки дня 2030 с использованием комплексного и системного подхода вместо того, чтобы представлять резюме национальных докладов, посвященных реализации ЦУР в рамках секторального подхода на национальном уровне. Поэтому мониторинг, оценка и подотчетность должны учитывать взаимосвязь между целевыми показателями, шкалами, в которых они осуществляются, условиями, которые

позволяют преодолеть политические, экономические и институциональные препятствия на региональном и международном уровнях для продвижения к равенству, устойчивости и гарантии права человека женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Библиография

65. Nicole (2017), “The 2030 Agenda and the Regional Gender Agenda: Synergies for equality in Latin America and the Caribbean”, *series Gender Affairs*, No. 143 (LC/TS.2017/7), Santiago de Chile, March.
66. ECLAC (Economic Commission for Latin America and the Caribbean) (2017a), “Gender equality plans in Latin America and the Caribbean: road maps for development”, *Studies*, No. 1 (LC/PUB.2017/1), Santiago, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean.
67. ____ (2017b), *Feminity index of poor households*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/feminity-index-poor-households>
68. ____ (2017c), *Social Panorama of Latin America, 2016* (LC/PUB.2017/12-P), Santiago.
69. ____ (2017d), *Unmet demand for family planning*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/unmet-demand-family-planning>
70. ____ (2017e), *Teenage maternity*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/teenage-maternity>
71. ____ (2017f), *Femicide or femicide*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/femicide-or-femicide>
72. ____ (2017g), *Local power: percentage of elected mayors who are female*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/local-power-percentage-elected-mayors-who-are-female>
73. ____ (2017h), *Countries that have signed and ratified the Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/countries-have-signed-and-ratified-optional-protocol-convention-elimination-all-forms>
74. ____ (2017h), *Local power: percentage of elected city council members who are female*, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] <https://oig.cepal.org/en/indicators/local-power-percentage-elected-city-council-members-who-are-female>
75. ____ (2016a), *Equality and women’s autonomy in the sustainable development agenda* (LC/G.2686/Rev.1), Santiago.
76. ____ (2016b), *40 years of the Regional Gender Agenda* (LC/G.2682), Santiago.
77. ____ (2016c), *Montevideo Strategy for Implementation of the Regional Gender Agenda within the Sustainable Development Framework by 2030*, Santiago.
78. ____ (2016d), *Horizons 2030: Equality at the Centre of Sustainable Development* (LC/G.2660/Rev.1), Santiago
79. ____ (2016e), *The wage gap persists between men and women*, *Notes for Equality*, N°18, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean [online] https://oig.cepal.org/sites/default/files/note_18_wage_gap_.pdf

80. _____ (2015), Regional review and appraisal of implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcome of the twenty-third special session of the General Assembly (2000) in Latin American and Caribbean countries (LC/L.3951), Santiago.
 81. _____ (2013a), “The gender-based digital divide: a reflection of social inequality”, *Nota para la Igualdad*, No. 18, Gender Equality Observatory for Latin America and the Caribbean, [online] https://oig.cepal.org/sites/default/files/nota_10_-_digital_divide_eng.pdf
 82. _____ (2013b), Montevideo Consensus on Population and Development (LC/L.3697), Santiago
 83. Scuro, Lucía y Néstor Bercovich (eds) (2014), *El nuevo paradigma productivo y tecnológico. La necesidad de políticas para la autonomía económica de las mujeres* (LC/G.2621-P), Libros de la CEPAL, No. 131, Santiago, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC).
 84. United Nations (2015), “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development” (A/RES/70/1), New York.
-